

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.563-580>

УДК 929.53

EDN: INLROA

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ
ЭМИРОВ НАНГУДАЯ И КУТЛУК-ТИМУРА**Ж.М. Сабитов***Научный институт изучения Улуса Джучи**Астана, Республика Казахстан**zh.sabitov@gmail.com*

Резюме. Цель исследования: изучение генеалогических данных двух сподвижников золотоордынского хана Узбека: хорезмского наместника Кутлук-Тимура и Нангудая, сыгравшего важную роль в выдвижении среднеазиатских династий, правивших в Хорезме и Хивинском ханстве в XVIII – начале XX века.

Материалы исследования: основными источниками служили: тюркоязычное сочинение «Фирдаус ал-икбал», сведения из других персидских источников («Джами ат-Таварих», «Муджмал-и Фасихи», «Муизз ал-Ансаб» и т.д.), шеджере и данные историографии.

Результаты и научная новизна: проанализированы все известные источники по генеалогии золотоордынского эмира Нангудая, называемого некоторыми учеными в качестве потомка известного Джучидского военачальника Ногая. Выявляются иные факты, доказывающие существование другого человека с таким же именем, бывшего настоящим предком Нангудая. Отдельно выделены казахские шеджере, в рамках которых существуют 4 версии его происхождения. Причем имена из шеджере Ногая и Сенке-бия совпадают с именами его реальных предков или родственников из «Фирдаус ал-икбал». Выявлено, что в историографии выделено 6 версий генеалогии Нангудая. Обоснована достоверность генеалогии из ««Фирдаус ал-икбал»» с поправкой на то, что упомянутый там Ногай не был идентичен золотоордынскому темнику Ногаю, а был его тезкой и современником. Проанализированы все источники и публикации касательно генеалогии Кутлук-Тимура, современника Нангудая и эмира хана Узбека. Существует пять версий происхождения Кутлук-Тимура. Согласно первой – он происходил из домонгольской знати Хорезма, по второй – принадлежал к племени кунграт. Согласно третьей – происходил из племени барин (бахрин, барын) и был сыном известного эмира Джарука. По четвертой – являлся сыном некоего Наджм ад-Даула ад-Дина. Согласно пятой – был выходцем из народа онгут и потомком Чин-Тимура – наместника Хорезма. В нашей статье мы находим аргументы в пользу последней версии его происхождения.

Ключевые слова: Нангудай, кунграты, Узбек-хан, Кутлук-Тимур, Золотая Орда, «Фирдаус ал-икбал», «Таварих-и гузида-йи нусрат-наме»

© Сабитов Ж.М., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Для цитирования: Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении золотоордынских эмиров Нангудая и Кутлук-Тимура // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 3. С. 563–580. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.563-580> EDN: INLROA

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования (проект ИРН AP19574484).

ON THE QUESTION OF THE ORIGIN OF THE GOLDEN HORDE EMIRS NANGUDAY AND KUTLUK-TIMUR

Zh.M. Sabitov

*Research Institute for Jochi Ulus Studies
Astana, Republic of Kazakhstan
zh.sabitov@gmail.com*

Abstract. Research objectives: The purpose of this research is to study genealogical data of one of the supporters of the Golden Horde khan, Uzbek. This was Nangudai who played an important role in promotion of Central Asian dynasties ruling in Khorezm and Khiva khanate of the 18th – early 20th centuries.

Research materials: The main sources for research were Turkic-language work by Firdaus al-Iqbal, other Persian sources (Jami at-Tawarikh, Mujmal-i Fasihi, Muizz al-Ansab, etc.), Kazakh shezhire, and historiography data.

Results and scientific novelty: All known sources on the genealogy of the Golden Horde emir, Nangudai, the prominent political figure of the era of Uzbek Khan, have been analyzed. The research reveals some details that prove the existence of another person with the same name who was the authentic ancestor of Nangudai. The Kazakh shezhire is singled out separately, within the framework of which there are four versions of its origin. Besides, the names from the shezhire, Nogai and Senke-biy, coincide with the names of his real ancestors or relatives from “Firdaus al Iqbal”. That there are six versions of Nangudai’s genealogy in historiography has been revealed. In addition, this research proves the reliability of genealogy from “Firdaus al Iqbal” with the correction that the Nogai mentioned in it was not identical to the Golden Horde’s Nogai, but was his namesake and contemporary. All sources and publications concerning the genealogy of Kutluk-Timur, a contemporary of Nangudai and Emir Khan Uzbek, are considered. It is revealed that there are five versions of Kutluk-Timur’s origin.

Keywords: Nangudai, Kungirats, Uzbek Khan, Kutluk-Timur, Golden Horde, Firdaus al Iqbal, Tavarikh-i guzida-yi nusrat-name

For citation: Sabitov Zh.M. On the question of the origin of the Golden Horde emirs Nanguday and Kutluk-Timur. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 563–580. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.563-580> (In Russian)

Financial Support: The research was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of grant funding (project IRN AP19574484).

Эмиры Нангудай и Кутлук-Тимур были известными соратниками хана Узбека, правившего в первой половине XIV века в Улусе Джучи. Вопросы их происхождения волновали многих исследователей. Исследователи считали их либо сородичами из племени кунграт, либо прямыми родственниками.

Эмир Нангудай – известный соратник Узбек-хана [32, р. 102–104; 23], ставший родоначальником двух Хорезмских династий: династии Суфи, которая в годы великой замятни в XIV веке образовала самостоятельное владение в Хорезме и кунгратской династии, правившей в Хивинском ханстве в XVIII – начале XX века. Также он является предком казахских кунгратов.

Необходимо отметить, что в сочинении «Фирдаус ал-икбал», которое написано по заказу кунгратской династии в Хорезме (основатель этой династии потомок Нангудая по генеалогии), есть генеалогии предков Нангудая. Но многие ученые сомневаются в ней, так как одним из предков Нангудая назван Ногай, правнук Джучи (внук Бувала), который был Чингизидом.

Так Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов использовали отрывок из «Фирдаус ал-икбал» касательно происхождения Нангудая: *«его дед знаменитый нойон или царевич Ногай, отец Ахадай (Агадай) правил вилаетом Булгар в течение 22 лет и совершал походы против русских и черкесов. Агадай погиб в 713 году хиджры (1312–13) от рук мангыта Сонкор-мирзы. Его сын Нагдай (Нангудай), правитель черкесов, стал беклярбеком при Узбек-хане»* [11, с. 153–154]. Здесь, безусловно, можно согласиться с мнением о том, что Нангудай не был внуком по прямой мужской линии золотоордынского темника Ногая. В противном случае он бы фигурировал со статусом царевич или оглан (Чингизид), а не представитель рода Кунграт.

Решая это противоречие, Ж. Бейсенбайұлы посвятил данному историческому персонажу целую монографию. Изначально он отождествил предка казахских кунгратов (согласно шеджере) по имени Наганай с золотоордынским Нангудаем [4, с. 129]. По его мнению, Нангудай был сыном Йайлака (и Кабак, дочери Чингизида Ногая) и внуком Сальджидай-гургена, о чем косвенно свидетельствовал «Фирдаус ал-икбал» [4, с. 218–231]. Ранее мы также соглашались с этой точкой зрения [23, с. 122].

Ж. Бейсенбайұлы на основе «Фирдаус ал-икбал» предлагает следующую генеалогию Нангудая: Нангудай, сын Агадая, сына Сальджида (эмир эпохи Токты и Ногая), сына Муса гурегена (Тагайтемир, Булаган), сына Таним гурегена, сына Терк-Амал-хана, сына Дей-нойона (Даритай) [5, с. 50].

Другие исследователи отказывались признавать сведения «Фирдаус ал-икбал» как заслуживающие доверия. Так И.В. Зайцев считал Нангудая сыном Хорезмского наместника Кутлук-Тимура [7, с. 251], а не сыном Агадая и внуком Ногая.

Таким образом, существует научная дискуссия касательно генеалогии Нангудая и 6 версий его происхождения.

1. Нангудай является потомком Шинку-гургена из рода кунграт, сыном Алчи-нойона, племянника Борте и мужа Тэмулун [27, с. 295–296].

2. Наша старая версия, согласно которой Нангудай сын Йайлака, сына Сальджида из рода кунграт [20; 23, с. 122]. Ж. Бейсенбайұлы также писал о том, что Нангудай был сыном Йайлака (и Кабак, дочери Чингизида Ногая) и внуком Сальджидай-гургена, о чем косвенно свидетельствовал «Фирдаус ал-икбал» [20]. Эту точку зрения поддержал Ж. Женис [6, с. 169]. Позже

Ж. Бейсенбайұлы, изучив текст этого источника, выдвинул идею, что Сальд-жайдай гурген сын Мусы гургена, сына Таним гургена.

3. Нангудай является потомком золотоордынского темника Ногая [11, с. 153–154].

4. Нангудай был кунгратом, но его генеалогия не известна [34].

5. Нангудай был сыном хорезмского наместника Кутлук-Тимура [7, с. 244–245].

6. Также существует генеалогия Нангудая из «Фирдаус ал-икбал» [35], где упомянуты 14 его предков по прямой мужской линии.

Для решения данной проблемы надо рассмотреть все источники, а также провести критический анализ сведений из них.

Изначально стоит отметить, что Кутлук-Тимур был наместником Тогрула, отца Узбека, в Хорезме. Тогрул был одним из соправителей Тула Буки. По мнению А.А. Порсина, Кутлук-Тимур после поражения Тула Буки и казни Тогрула и его соправителей, бежал в Иран и вернулся только в 1309–1310 году [14, с. 223–232].

Касательно генеалогии Кутлук-Тимура мы также имеем целый ряд версий.

1. Нангудай является выходцем из племени кунграт. И.В. Зайцев считал Нангудая сыном Хорезмского наместника Кутлук-Тимура [7, с. 244–251]. Д.М. Исхаков и И.Л. Измайлов писали о том, что хорезмский эмир Кутлук-Тимур был из выходцем из племени кунграт. По их мнению, он был сыном дочери Менгу-Тимура [11, с. 154].

Ж. Бейсенбайұлы считал, что данный Кутлук-Тимур идентичен Кутлук-Тимуру, сыну Абатай-нойона из племени кунграт, который жил в Иране и принадлежал к ильханидской аристократии. Здесь необходимо отметить, что помимо идентичности имен (хорезмский Кутлук-Тимур и ильханидский Кутлук-Тимур, сын Абатай) никаких аргументов нет. У ильханидского Кутлук-Тимура были братья Нарбур и Утман, а также была дочь Кэрэму-хатун [16, с. 162]. Кэрэму-хатун и ее кузина Булуган-хатун (дочь Утмана) были женами Газан-хана. Аргументом против такого отождествления выступает тот факт, что согласно Рашид ад-Дину ильханидский Кутлук-Тимур погиб в 1297 г. [18, с. 178].

Уже в 2022 году Ж. Бейсенбайұлы выдвинул новый аргумент в пользу принадлежности Кутлук-Тимура к племени кунграт. Как известно, у Кутлук-Тимура был брат по имени Мухаммед-ходжа. Известный поэт Хорезми Равани в 1353 г. закончил поэму «Мухаббат-наме». Заказчиком данной поэмы был некий Мухаммед-ходжа, происходящий из племени кунграт и «находящийся в родстве с Джанибек-ханом». Ж. Бейсенбайұлы предположил, что два человека с именем Мухаммед-ходжа (брат Кутлук-Тимура и заказчик поэмы из рода кунграт), жившие в одну эпоху были одним и тем же человеком [5, с. 27–28]. Здесь также совпадает география (Хорезм). А.А. Порсин в свою очередь критиковал данную версию и писал: «единственное, что напрямую связывает Кутлук Тимура и Нангудая, согласно данным источников, это Хорезм. Однако, эта связь не может служить свидетельством их общей племенной принадлежности» [14, с. 227]. Несмотря на эти аргументы, по нашему мнению, все-таки Кутлук-Тимур имеет другую генеалогия.

2. Версия о происхождении из домонгольской знати Хорезма.

В свое время ее выдвинул А.А. Порсин в своей монографии. Он писал, что Кутлук-Тимур и его братья относились к племени баят [14, с. 223–233]. В последующем он в личной консультации высказал идею, что Кутлук-Тимур происходит от домонгольской знати Хорезма, из племени канглы, либо из группы подчиненных Хумар-тегина. С данным тезисом очень трудно согласиться из-за целого ряда причин.

3. Согласно А.Ю. Якубовскому имя отца Кутлук-Тимура было Наджм ад-Даула ад-Дин. Он смог прочесть эпитафию на минарете в Хорезме, который был построен при Кутлук-Тимуре: «мелик могущественный, патрон царей арабов и не арабов, блеск земного мира и веры, величие ислама и мусульман» и имя его отца: Наджм ад-Даула ад-Дин [30, с. 36], такого же мнения придерживается Ю.В. Селезнев [25, с. 116]. Но здесь, возможно, есть ошибка. В персидской хронике «Муджмал-и Фасихи» есть сведения, что в 709 году хиджры (1309–1310 годы) следующего содержания: «Султан Мухаммад Худабанде Улджайту-хан отправил Наджм ад-Дин Кутлук Тимура [в Хорезм], назначив его хорезмшахом». То есть, скорее всего, эпитет Наджм ад-Даула ад-Дин относится к самому Кутлук-Тимуру, а не к его отцу.

4. Ранее мы выдвигали версию о том, что Кутлук-Тимур происходит из рода суканут племени Барин (Барын, Бахрин) [21]. Эта генеалогия выстраивалась исходя из следующих логических шагов.

4.1. По данным арабоязычных источников у Кутлук-Тимура было два брата: Мухаммед-ходжа и Сарай-Тимур [9, с. 361].

4.2. Ранее мы отождествляли Мухаммед-ходжу с одноименным правителем города Азак, который имел нисбу ал-Хорезми. Он упоминается в источниках в первой половине 1330-х годов [23, с. 122].

4.3. Согласно «Фасихову своду» ильхан Олджайту назначил Кутлук-Тимура правителем Хорезма, хотя в реальности он не мог иметь таких полномочий. При этом видимо Кутлук-Тимур до отъезда в Хорезм, по всей видимости, жил при дворе у ильхана Олджайту. Мы ранее предположили, что такое «назначение» могло быть итогом достигнутого компромисса и консенсуса между иранским правителем и правителем Улуса Джучи. Этот тезис исходит из того факта, что позже Кутлук-Тимур упоминается как двоюродный брат Узбек-хана не по прямой мужской линии. Источник можно трактовать либо как факт того, что мать Кутлук-Тимура была родной тетей Узбек-хана, то есть сестрой хана Токты и тогда легко объясняется согласие хана Токты на восшествие на региональный престол Хорезма его племянника. Также Н. Ибрагимов придерживался данной точки зрения [8, с. 75; 22, с. 114].

Второй вариант заключается в том, что матери Узбек-хана и Кутлук-Тимура – родные сестры. Этот вариант встречает больше противоречий, и он мешает объяснить почему Токта согласился на то, чтобы назначить не родственника из Ирана на престол Хорезма. Таким образом, версия о том, что матерью Кутлук-Тимура была дочь Менгу Тимур-хана встречает больше аргументов в свою пользу.

4.4. Если вышеуказанная точка зрения верна, то отец Кутлук-Тимура должен был занимать высокое положение среди знати Ильханата, так как только в этом случае он мог претендовать на статус гургена и на женитьбу на представительнице Чингизидской династии.

4.5. В нашей предыдущей статье мы высказали предположение на основе косвенного доказательства. Оно опиралось на два факта.

У Кутлук-Тимура был брат Сарай-Тимур. В источниках упоминается, что в 1357 году был некий Сарай-Тимур. Он был наместником хана Джанибека в Тебризе. В той публикации мы отмечали, что эти два Сарай-Тимура могли быть одной и той же личностью. Тем более стоит учесть, что Джанибек-хан назначил бы на должность своего наместника близкого себе человека. Как мы знаем, по историческим данным племянник Сарай-Тимура из Хорезма по имени Харунбек был женат на единоутробной сестре Джанибека (они оба происходили от Узбека и Тайдуллы).

Согласно первоисточникам, некий Сарай-Тимур являлся сыном некоего эмира Джарука. Данный Сарай-Тимур был оставлен Джанибеком для оказания помощи Бердибеку в Тебризе в 1357 году [10, с. 191]. Таким образом мы выдвинули идею о том, что Сарай-Тимур, брат Кутлук-Тимура идентичен Сарай-Тимуру, сыну эмира Джарука.

4.6. После этого мы проанализировали всех представителей политической элиты ильханата со схожими именами. Нами были выделены следующие кандидаты в «отцы Кутлук-Тимура»:

4.6.1. Джарук, сын Тумака, сына Кули, сына Орда-ичена. Он имел сыновей по имени Нокай и Сатылмыш [13, с. 39] и вряд ли может быть отцом Сарай-Тимура. Факт не указания Кутлук-Тимура среди его детей, а также, что Кутлук-Тимур был эмиром, а не представителем дома Джучи, играет против данной версии.

4.6.2. В третьем томе своего сочинения Рашид ад-Дин не упоминает ни одного представителя политической элиты с именем Джарук [18, с. 332]. Он также отмечает, что существует эмир Ярук-бахши китаец [18, с. 143]. Вряд ли малоизвестный бахши мог стать гургом.

Также в источниках отмечается целый ряд эмиров с именем Черик [18, с. 342]. При этом, если проанализировать их биографии, то выяснится, что они не подходят на роль отца Кутлук-Тимура и его братьев. Вряд ли кто-нибудь из них имел право претендовать на родство с Чингизидами.

4.6.3. Стоит отметить, что среди эмиров, которых упоминает Рашид ад-Дин, есть подходящий кандидат. Рашид ад-Дин упоминает своего современника эмира Джарука, сына Тачар-нойона [16, с. 189]. Данный Тачар упоминается в «Муизз ал-Ансаб» как «Эмир Тагачар из племени суканут, почтенный эмир, наместник Рума» [13, с. 94]. Рашид ад-Дин также упоминает эмира Тогачара (другое написание имени Тачар) [18, с. 340]. Согласно «Джами ат-Таварих», в 1295 году Тогачар был назначен наместником в Руме [18, с. 170]. В 1296 году он пал жертвой интриг и был убит [18, с. 172].

Генеалогия его семьи выглядит следующим образом: Джарук был сыном Тачар-нойона. Тачар-нойон был сыном Куту-Бука-нойона. Он (Куту-бука) был убит в 1265 году в битве с золотоордынским Ногаем [18, с. 69]). Брат Куту-Буки по имени Дженгун-нойон был «эмиром тутгаулов» во времена правления Хулагу. Куту-Бука и Дженгун были сыновьями Тамука-нойона. Данный нойон происходил из племени суканут, который был одним из мелких подразделений племени барин [16, с. 188–189].

Таким образом, на основании таких рассуждений мы ранее предположили, что Кутлук-Тимур и его младшие братья Мухаммед-ходжа и Сарай-

Тимур были детьми Джарука, сына Тогагача. Тогагач в конце XIII века занимал высокое статусное место в политической иерархии ильханата. Исходя из этого, Джарук имел возможность жениться на сестре хана Токты. Также мы предположили, что Джарук после смерти отца в 1296 году, мог оказаться временно в Улусе Джучи, где мог быть заключен брак. Хотя данная версия и критикуется [14, с. 230], но наместник Джанибека в 1357 году действительно мог являться сыном Джарука, сына Тагачара. Таким образом в истории того периода было два разных Сарай-Тимура. Первый являлся братом Кутлук-Тимура, а второй был сыном Джарука.

5. Онгутская версия происхождения. Здесь необходимо отметить, что до 707 года хиджры Хорезмом правил некий Толук-Тимур, сын Куч-Тимура. А.А. Порсин на основании данных «Фасихова свода» и «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина писал, что данный Толук-Тимур являлся сыном Куч-Тимура и внуком Чин-Тимура [14, с. 231]: *«Было бы заманчиво предположить, что и Бай Тимур и Кутлуг Тимур также относились к потомству Чин-Тимура. Однако, такое предположение никак не объясняет причину возвращения Кутлуг-Тимура из Ильханата и очевидную разницу в их статусах: «правитель» в случае Тулук-Тимура, «наместник» в случае Бай-Тимура и «Хорезмшах» в случае Кутлуг-Тимура. Мы все же склоняемся к тому, что после смерти внука Чин-Тимура, положение баятов в Хорезме изменилось и именно это сделало возможным возвращение Кутлуг Тимура на родину»* [14, с. 232].

Методы и материалы

Важным методом здесь является анализ достоверности сведений из источников и историографии по данному вопросу. Главными источниками по генеалогии Нангудая являются тюркоязычное сочинение «Фирдаус ал-икбал». Также к этому вопросу можно привлечь данные каракалпакских и казахских шеджере, в которых приведены разные версии происхождения Нангудая (Наганая)

1. В каракалпакских шеджере у Нангудая было 32 сына, но имя его отца не указывается. Отдельно есть сведения, что предком кунгратов был некий Жаилхан.

2. Согласно одному из казахских шеджере Наганай (таково написание имени в казахских шеджере) был сыном Ногая, который в свою очередь был сыном Атамкожи [26, с. 163].

3. Согласно другому казахскому шеджере отца Наганая звали Сенке, а у самого Наганая было 30 сыновей [24, с. 102]. Иногда данного Сенке отождествляют с Сангылом, который по шеджере был потомком Нангудая. Р.Д. Темиргалиев отождествил этого Сенке с Шинку-гургеном, сыном Алчи-нойона, племянника Борте [27, с. 295–296].

4. Согласно другому казахскому шеджере, отцом Наганая был Узынсопы [1, с. 264], имя которого можно перевести как «Длинный Суфий».

5. Согласно еще одному казахскому шеджере, Наганай происходил из Ногайлы ел (Ногайская орда или «государства Ногая»), а его отцом был Кызыл Сопы (Красный Суфий) [12, с. 9].

Таким образом, мы видим два варианта имени отца Нангудая: Сенке и Ногай, а также два прозвища отца Нангудая: «Длинный Суфий» и «Красный

Суфий». Решить эту проблему можно только при сравнении этих данных с письменными источниками, а именно с «Фирдаус ал-икбал».

Несмотря на то, что «Фирдаус ал-икбал» известен более полутора веков, данный источник слабо изучен. Еще в 1873 году А.Л. Кун обнаружил данный источник и передал одну из копий в Азиатский музей. Сам труд был написан двумя авторами: Мунисом и его племянником Агехи. Они оба служили кунгратской династии, которая в это время правила в Хивинском ханстве. Мунис планировал включить введение, пять глав и заключение с описанием известных личностей своего времени, но не успел завершить труд, доведя историю Хорезма лишь до 1813 года. Его работу продолжил Агахи, доведя повествование до 1825 года по приказу Аллакули-хана.

«Фирдаус ал-икбал» состоит из компилятивной части, основанной на трудах предшественников (в частности, Абулгази, Бенакети и т.д.), и оригинального изложения событий XVIII века. Последняя часть, построенная на свидетельствах современников, очевидцев и собственных наблюдениях автора, отличается подробностью и зачастую ведётся по годам.

В то же время сведения до XVIII века частично дублируют другие источники, но при этом в них есть и большая доля оригинальных сведений, которые больше не встречаются нигде.

Что касается казахских шеджере, то стоит отметить, что генеалогия казахского племени кунграт уже была опубликована [2, с. 129].

Здесь нужно подробно остановиться на генеалогии предков Нангудая из «Фирдаус ал-икбал», особенно заострить внимание на вопросе о том, был ли золотоордынский темник Ногай предком Нангудая.

Также стоит отметить одну ошибку в «Таварихи Гузидаи Нусрат-наме». В данном источнике спутаны два бека с именем Хусейн. Чагатайский бек Хусейн, внук эмира Казагана, соратник Тамерлана, ставший его соперником и Хусейн Суфи (Ак Хусейн Суфи), сын Нангудая, правитель Хорезма.

Главными источниками по генеалогии Кутлук-Тимура, по нашему мнению, являются труд Рашид ад-Дина «Джами ат-Таварих», а также «Фасихов свод» Фасиха Ахмада ибн Джалал ад-Дина Мухаммада ал-Хавафи, а также сведения из «Муизз ал-Ансаб».

Согласно «Фирдаус ал-икбал» Нангудай имеет длинную генеалогию предков. К именам предков мы добавим краткий пересказ сведений из «Фирдаус ал-икбал», опубликованный Ю. Брегелем, касательно того или иного предка Нангудая и свои пояснения. Ниже указана генеалогия Нангудая (номер будет означать колена, то есть 7 – это предок в 7 колене, 12 – предок в 12 колене):

1. Агадай. Отца Нангудая звали Агадай бахадур. Он правил в Булгаре 22 года. Совершал походы на русские княжества и черкесов, «покорил эти страны и назначил там наместников». Он управлял странами Булгар и Черкес в качестве заместителя отца. Ему подчинялось 30 тысяч юрт кунгратов и 100 тысяч юрт других кочевников. Также он восстановил городские стены Хаджи-Тархана, лежавшие в руинах со времен Джучи. Погиб в 713 году хиджры (1313–1314) вместе с отцом в возрасте 35 лет в битве с Сонкор-мирзой из племени Мангыт [35, р. 87–88].

2. Ногай. Отца Агадая звали Ногай. Многие исследователи путают его с золотоордынским темником Ногаем, так как в «Фирдаус ал-икбал» приведена биография золотоордынского темника Ногая. По нашему мнению данная ошибка появилась следующим образом. У автора «Фирдаус ал-икбал» было шеджере узбекских кунгратов, а также источник, происходящий от «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина («Равдат уль-альбаб фи ма'рифат ат-таварих ва аль-ансаб», более известная как «Тарих-и Бенакети» Абу Сулеймана Бенакети) [33, р. 56]. Абу Сулейман Бенакети был младшим современником Рашид ад-Дина и при составлении своего труда использовал сокращенную версию «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина. В обоих первоисточниках (шеджере узбекских кунгратов и «Тарих-и Бенакети») было имя Ногай и средневековый автор приписал Ногаю из рода кунграт биографию золотоордынского темника Ногая, так как спутал их из-за общей эпохи, в которой жили оба Ногая и идентичности имен. Погиб Ногай из племени кунграт в возрасте 81 или 92 лет в 713 году хиджры и имел 7 сыновей [35, р. 85-87].

3. Муса гурген. В 631 или в 633 году по хиджре Муса гурген унаследовал улус отца. Бату повысил его в должности и выдал за него дочь Хулагу (сын Толуя) по имени Таракай-хатун. Она родила ему Ногая и Тудаку хатун. Тудаку была замужем за султаном Ахмад Тегудером сыном Хулагу. Муса гурген умер в 663 г. по хиджре, во времена правления Берке [35, р. 85]. Его доисламским именем было имя Тука-Тимур.

4. Тыным гурген получил от Чингиз-хана титул нойон (вместо титула хан, который был у его отца) и во владение всех кунгратов. Сопровождал Чингиз-хана в большинстве его походов. В битве между ханом и султаном Джалал ад-Дином Хорезмшахом на берегу реки Инд (Синд) Тыным гурген упорно сражался, ранил самого султана и убил его знаменосца. Султан потерпел поражение, но спасся, прыгнув в реку. Хан одарил Тыныма гургена множественными наградами и почестями и поднял его по статусу выше других эмиров. По возвращению из Ирана, Чингиз-хан отправил своего сына Джучи обратно в его владения и послал с ним Тыныма гургена вместе с его племенем в улус Джучи. Джучи уважал Тыныма и ничего не предпринимал без его совета. Ближе к концу жизни Тыным гурген принял ислам, согласно «Фирдаус ал-икбал» [35, р. 84–85].

5. Терк-Амал-хан. Когда Чингиз-хан воевал с Онг-ханом Кереитом, он попросил помощи у Терк-Амал-хана, и с его помощью победил. Взойдя на трон, Чингиз-хан попросил Терк-Амал-хана прислать ему Тагахара Бахадура (своего брата), которого он назначил личным эмир-и лашкара. Терк-Амал-хан, правил 35 лет и в 618 году по хиджре умер. У него было четыре сына. Старшего звали Тыным гурген. Чингиз-хан выдал замуж за него свою дочь Тумаюн. Имена младших сыновей Терк-Амал-хана были Эльчи Ноян, Ачай и Тукен [35, р. 83–84].

6. Дей (Даритай)-нойон хан. Он был современником Есугея Бахадура. У хана было трое сыновей, Кая-хан, Терк-Амал-хан и Тагачар-нойон. Даритай-нойон-хан сделал Кая-хана правителем кунгратов на Кара-Мурене, сделал Терк-Амал-хана своим наследником и сделал Тагачар-нойона эмир-и лашкар. Кая-хан умер во времена Гуйук-хана ибн Угедей каана. Судя по всему, отцом Терк-Амал-хана был Даритай-хан, брат Дай-сецена (отца Борте).

7. Арслан-хан. Имел 10 сыновей. Арслан-хан, мстя за смерть сына Кабул-хана, разграбил район Китая под названием Ханбалык, убил эмира Алтан-хана по имени Ток Чингсанг.

8. Монге-хан. Он имел семь сыновей: Пашан, Сенги, Джамуха, Байсун, Арслан, Кубдай и Сойюнч. Большинство кланов племени кунграт являются их потомками. Монге отправил четырех сыновей, которые были старше Арслана, вместе с 20 тысячами семей племени кунграт на берег реки Кара-Мурен; они завладели этим местом и поселились там.

9. Джаилган-хан. Был современником Тумбинай-сечена. Он восстал против своего родственника Караул-хана и убил его. После этого он стал ханом всех кунгратов. У него была дочь Аруджа хатун, которую он выдал замуж за прадеда Чингиз-хана, Кабул-хана, сына Тумен-хана. Здесь интересным фактом является то, что Жаилхан (Джаилган-хан), согласно каракалпакскому фольклору, считается предком кунгратов.

10. Аганай-хан

11. Сынтай-Тимур

12. Каучин

13. Кадан-хан

14. Калджидай-хан. По генеалогическим расчетам он мог родиться около 892 года (расчет на основании 30 лет на поколение).

Калджидай-хан, согласно «Фирдаус ал-икбал», был очень справедливым и образованным человеком. У него был младший брат по имени Салджидай и сын по имени Кадан-хан. Когда Калджидай-хан умирал, он разделил свой улус и имущество на две части: сыну и брату. Когда Кадан-хан вззошел на престол, Салджидай-хан, поднял восстание. После долгих боев он захватил и заключил в тюрьму Кадан-хана, который умер в тюрьме.

Салджидай-хан после захвата Кадана стал правителем кунгратов. В течение пяти поколений после него королевство принадлежало его потомкам. Имя последнего короля было Караул-хан, сын Тимадж-хана, сына Кескюн-хана, сына Уранджи-хана, сына Буркай-хана, сына Салджидай-хана.

Данный источник очень важный и сведения о генеалогии Нангудая из него не стоит обесценивать. Свидетельство о том, что «Чингизид Ногай» был дедушкой по отцовской линии Нангудая возник из того факта, что автор «Фирдаус ал-икбал» некритически соединил два источника:

1. «Тарих-и Бенакети» Абу Сулеймана Бенакети, который заимствовал из «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина рассказ о Чингизиде Ногае.

2. Генеалогии кунгратов, где был, упомянут Ногай из рода кунграт. Автор, отождествивший двух Ногаев, спутал двух разных людей, имеющих одно имя (Ногай) и живших в одну эпоху (эпоха Токта-хана).

Если говорить про Кутлук-Тимура, то здесь можно подробнее остановиться на личности Чин-Тимура, который, по нашему мнению, является его предком по прямой мужской линии.

Согласно Джувейни, Джучи назначил его баскаком (военным губернатором) Ургенча. Его соратником стал Куркуз, «уйгур из окрестностей Беш-балыка». При Угедее Куркуз и Чин-Тимур были посланы из Хорезма в Хорасан. В Хорасане Чин-Тимур подчинялся Чурмагуну, а потом эмиру Бенсилу из родового подразделения тумаут, ветви кереитов. На этом посту Чин-Тимур и скончался. Бенсил отправил Куркуза к Угедее, где Угедей назначил Курку-

за баскаком в Иране. Сын Чин-Тимура по имени Онгу-Тимур остался недовольным этим решением и поехал к Угедею, где смог получить для себя должность баскака Ирана. С ним приехал Аргун из рода ойрат, который в итоге отобрал данную должность у Куркуза и Онгу-Тимура.

Разбирая конфликт Куркуза и Онгу-Тимура, Угедей сказал: «Так как ты находишься в зависимости от Бату, то я пошлю туда твоё показание, Бату знает, как лучше с тобой поступить». Данное решение позже прокомментировал Чинкай: «Судьей Бату является каан, а это – что за собака, что для его дела нужно совещание государей? Пусть этим ведаёт каан» [17, с. 48]. Угедей нашёл компромисс и Куркуз поехал в Хорасан, сначала посетив Тангута, брата Бату и через Хорезм попал в Хорасан к себе домой «в [месяце] джумад II 637 г.х. [29 декабря 1239 – 28 января 1240 г. н.э.]» [17, с. 48]. Здесь необходимо отметить тот факт, что Онгу-Тимур, видимо вслед за своим отцом, подчинялся главе Джучидов.

Рашид ад-Дин о потомстве Чин-Тимура сообщает, что: «Сыновей Чин-Тимура очень много в Хорезме; дочерей он выдал за государей. Сын Юсуфа, Макур, [состоит] при Токта; сын Куртукая находится здесь» [16, с. 142].

При этом в примечаниях сказано: «В ркп. С, L, I, В имеются дополнительные строки, как и в издании «Сборника летописей» проф. Березина (стр. 117). Они вставлены после слов нашего текста «сыновей Чин-Тимура»: «следующие: Кучтимур, правитель Хорезма, и Онгу-Тимур, у которого сыновья Юсуф – Куртука [у Березина – Курубука]. Сыновей Кучтимура много в Хорезме; дочерей он выдал за государей» [16, с. 142].

Таким образом, судя по всему, оригинальный текст Рашид ад-Дина звучит следующим образом: «Сыновей Чин-Тимура очень много в Хорезме; Кучтимур, правитель Хорезма, и Онгу-Тимур, у которого сыновья Юсуф – Куртука [у Березина – Курубука]. Сыновей Кучтимура много в Хорезме; дочерей он выдал за государей. Сын Юсуфа, Макур, [состоит] при Токта; сын Куртукая находится здесь (в Иране – Ж.С.)». Если учитывать полное сообщение, то легко предположить, что безымянный сын Куртукая и есть Кутлук-Тимур.

Необходимо отметить некоторые расхождения в генеалогиях кунгратов из «Фирдаус ал-икбал» и «Джами ат-Таварих». У Рашид ад-Дина Терк-Амалхан упоминается следующим образом:

1. «В эпоху Чингиз-хана из числа старших эмиров из племени кунгират был некий Каракэ-Эмэл (Терке-Эмэл), начальник одной из их войсковых частей [гурух]. Он подчинился Чингиз-хану и был с ним заодно. Чингиз-хан отдавал ему [из своих] дочерей, по имени [пропуск]; в то время, когда он хотел [ее] отдать, [Каракэ-Эмэл] сказал: «Дочь твоя похожа на жабу и черепаху, как я ее возьму?!». По этой причине [Чингиз-хан] рассердился и казнил его» [16, с. 161–162].

2. «Во время Чингиз-хана был один уважаемый эмир, которого называли Алчу-нойон, имя [же] его было Даркэ-гургэн. Он имел сына по имени Шинку-гургэн. Чингиз-хан выделил четыре тысячи мужей из других племен кунграт и пожаловал ему; он отдал ему свою дочь Тумалун, которая была старше Тулуй-хана, и послал его в область Тумат, до настоящего времени их потомки находятся там» [16, с. 162]. Алчу-нойон идентичен Терке-Амалхану (Даркэ-гурген). Видимо он сначала стал мужем Тумалун, но после своих слов

касательно ее внешности, он был казнен и «в наказание», его сын вынужден был жениться на этой дочери Чингиз-хана.

3. «У Джурикэ, сына Тулуй-хана, была супруга, по имени Булага. Она была внучкой по сыну Алчи-нойона, но [ее] нет в родовой ветви Алчи-нойона» [16, с. 163]. Видимо эта Булага – внучка Алчу-нойона, а не Алчи-нойона (брат Борте).

4. «Алчи-нойон после Начина имел [еще] сына по имени Джикугургэн. Дайркай-гургэн, который имел [женою] дочь Чингиз-хана по имени Тумалун, был из [племени] кунгират. [Впрочем], Аллах лучше знает! И все!» [16, с. 164]. Здесь Терк-Амал упоминается как Дайркай-гургэн.

5. «Была еще другая воинская часть из кунгратов, начальником и предводителем ее [был] Дай-нойон. Он имел двух сыновей: Алчи-нойона и Хуку-нойона и дочь, по имени Бортэ-уджин. В раннюю пору [своей] молодости Чингиз-хан сватал ее, но отец ее чинил [этому] много затруднений. Так как Алчи-нойон водил дружбу с Чингиз-ханом, он старался, чтобы эту сестру отдали ему. Она была годами старше Алчи-нойона. Дай-нойон имел брата по имени Даритай; у него было четыре сына: Ката, Буюр, Такудар и Джуйкур».

Согласно «Фирдаус ал-икбал» Терк-Амал-хан имел двух братьев Кайа-хана и Тагачар-хана и сестру Борте. Также он назван сыном Дей-нойон-хана (он же Даритай). Судя по всему, Терк-Амал-хан не был родным братом Борте. Он, видимо был сыном Даритая, брата Дай-сечена, отца Борте. Помимо Рашид ад-Дина можно упомянуть сведения из «Сокровенного сказания» монголов:

6. «§ 141. После того, в год Курицы (1201), в урочище Алхуй-будах, собрались (на сейм) следующие племена: Унгиратский Дергек-Эмель-Алхуй со своими».

7. «§ 176. Зная, что в низовьях Халхи, в том месте, где она впадает в Буюр-наур, кочует племя Терге-Амельтен-Унгират, он отрядил к ним Чжурчедая с Уруудцами и дал такой наказ: 'Если они помнят свою песнь..., то обойдемся с ними по-хорошему. Если же они выкажут непокорство, то будем биться! Мирно вступил к ним Чжурчедай и мирно был принят. А потому Чингиз-хан никого и ничего у них не тронул».

8. В 1206 году на курултае среди тысячников Чингиз-хана отмечены следующие люди: «71) Алчи; 85) Чигу-гурген; 86) Алчи-гурген». Здесь упомянуты: Алчи, брат Борте, Алчи-гурген (он же Терк-Амал) и его сын Чигу-гурген.

Таким образом, судя по этим источникам, мы видим следующую картину:

1. У кунгратов были потомственные ханы, к коим относился Терк-Амал-хан (Терке-Эмэл, Даркэ-гурген, Алчу-нойон, Дергек-Эмель-Алхуй, второй Алчи-нойон), он же Алчу (Алхуй, Алчи).

2. Терк-Амал (Алчу) не был тождественен Алчи, брату Борте.

3. Терк-Амал (Алчу) был кузеном Борте. Отцом Терк-Амал-хана был Даритай, дядя Борте.

4. Терк-Амал-хан, согласно «Фирдаус ал-икбал», правил 35 лет до 618 года хиджры (1221-1222). Видимо правление его началось в 1186-1187 годах.

5. В 1201 году Терк-Амал-хан выступил против Чингиз-хана внутри коалиции разных племен.

6. После этого он пошел на союз с Чингиз-ханом, поддавшись уговорам Чжурчедая. Согласно «Фирдаус ал-икбал», Терк-Амал-хан помог Чингиз-хану победить Ван-хана кереитского.

7. Согласно «Фирдаус ал-икбал», у него было 4 сына: Тыным-гурген, Алчи-нойон, Ачай, Тукен. Согласно Рашид ад-Дину у него был сын по имени Шинку-гурген (Чику-гурген). Здесь это противоречие можно объяснить двумя вариантами. Либо Тыным-гурген идентичен Шинку-гургену, либо Шинку-гурген, сын Алчи-нойона, сына Терк-Амал-хана. Как отмечал К. Этвуд, потомки Чику-гургена (Шинку-гургена) жили в Китае [16, с. 7-26]. Согласно Рашид ад-Дину, потомки Шинку-гургена живут в области Тумат.

Если анализировать данные по генеалогии Кутлук-Тимура, стоит отметить следующее. Основателем династии правителей Хорезма в улусе Джучи был Чин-Тимур. У него было два сына Куч-Тимур, правитель Хорезма, и Онгу-Тимур. Сын Куч-Тимура по имени Толук-Тимур правил в Хорезме до 707 года хиджры (1307-1308 годы). У Онгу-Тимура было два сына Юсуф и Куртука. Сын Юсуфа по имени Макур состоял в свите золотоордынского хана Токты. При этом у Куртуки был безымянный сын, находившийся во владениях ильхана.

Согласно «Фасихову своду», в 709 году хиджры (1309-1310 годы) ильхан Олджайту прислал в Хорезм Наджм ад-Дина Кутлук-Тимура. Данный факт выглядит странным, так как Хорезм подчинялся Улусу Джучи. Но если предположить, что Наджм ад-Дин Кутлук-Тимур происходил из правящей династии Хорезмских наместников и он тождественен безымянному сыну Куртукая, то все становится предельно логичным. В этом случае он был двоюродным племянником предыдущего правителя Хорезма по имени Толук-Тимур и после его смерти как один из наследников мог претендовать на престол, тем более если учитывать тот факт, что согласно Ибн Баттуте он был сыном тетки Узбек-хана, то есть его мать была сестрой хана Токты и других сыновей золотоордынского хана Менгу-Тимура. В этом случае, упоминаемый в «Муизз ал-Ансаб», Кутлук-Тимур, эмир свиты при Газан-хане [13, с. 95] идентичен Кутлук-Тимуру, будущему правителю Хорезма. Таким образом, Олджайту не назначил его правителем Хорезма, а отпустил его в Хорезм, видимо по просьбе хана Токты, который был дядей по женской линии Кутлук-Тимура.

Основные выводы исследования

Генеалогия эмира Нангудая приведена в «Фирдаус ал-икбал». Единственная ремарка заключается в том, что автор «Фирдаус ал-икбал» спутал двух Ногаев, живших в одно время: Чингизида Ногаю и Ногаю кунграта, приписав второму биографию первого Ногаю из сочинения «Тарих-и Бенакети» (а тот в свою очередь взял эти сведения из «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина). Из-за этого произошла путаница, приведшая к созданию 6 версий генеалогии Нангудая. Имена предков Нангудая (Ногай, Сенке, Жаилхан) из казахских и каракалпакских шеджере действительно встречаются среди предков Нангудая из «Фирдаус ал-икбал». Ногай – его дед, Сенке – это Шинку-гурген, брат Тыным-гургена, прапрадеда Нангудая. Жаилхан один из далеких предков кунгратов, предок Нангудая в 9 колене.

Предком Нангудая являлся Терк-Амал-хан, правивший среди кунгратов в 1186/87–1221/22 годах. Он был кузеном Борте (не родным братом). Изначально он выступал против Чингиз-хана, но после 1201 года перешел на сторону Чингиз-хана и в 1206 году обозначен как один из тысячников. Он был женат на дочери Чингиз-хана по имени Тумалун. Но после одной из реплик

по поводу «ее красоты» Терк-Амал-хан был казнен. Тумалун по праву левирата перешла к сыну Терк-Амала. Один из сыновей Терк-Амала по имени Шинку-гурген стал жить в области Тумат. Другой сын (Тыным-гурген) переехал в Улус Джучи, где под конец жизни принял ислам.

Генеалогия Кутлук-Тимура выглядит следующим образом (от предков к потомкам):

1. Чин-Тимур происходил из племени онгут. Племя онгут происходило от племени Шато, которое происходило из чуйских племен Западно-Тюркского каганата и основало в Китае целый ряд династий. По китайской классификации онгуты принадлежали к «белым татарам». Правитель онгутов Алахуш-Дигитхури в свое время добровольно признал власть Чингиз-хана. Сам Чин-Тимур имел интересную биографию. Джучи назначил его править Хорезмом в должности шихнэ. Когда Угедей послал войска Чурмагуна в Иран, он отдал приказ, чтобы Чин-Тимур сопровождал Чурмагуна.

2. Сыновья Чин-Тимура: Куч-Тимур и Онгу-Тимур. Видимо Куч-Тимур остался в Хорезме и правил после ухода отца долгое время. Онгу-Тимур ушел с отцом в Иран, где его биография хорошо описана. В итоге образовалось две генеалогические линии: золотоордыно-хорезмская (сыновья Куч-Тимура) и ильханидская (сыновья, внуки и правнуки Онгу-Тимура). При этом часть ильханидской ветви (потомков Онгу-Тимура) жила в Улусе Джучи. То есть данная ветвь сохраняла связь с Джучидами.

3. К третьему поколению онгутской династии относятся Толук-Тимур, сын Куч-Тимура, правивший в Хорезме, а также Юсуф и Куртука, сыновья Онгу-Тимура.

4. К четвертому колену этой династии относятся сын Юсуфа по имени Макур, который оказался в свите хана Токты. Также сюда относится сын Куртуки по имени Кутлук-Тимур (его мать и жена Куртуки была сестрой хана Токты), который оказался в свите ильхана Газана. Потом ильхан Олджайту отпустил его в Хорезм, где он занял место своего покойного двоюродного дяди Толук-Тимура, сына Куч-Тимура. Сюда же относятся родные братья Кутлук-Тимура по имени Мухаммед-ходжа и Сарай-Тимур. Не исключено, что этой династии принадлежали Баялун (вдова Тогрул-хана и мачеха Узбека-хана) и ее брат Байтемир, правивший Хорезмом. Они могли быть братом и сестрой (или детьми) Макура, который жил при дворе Токты или Толук-Тимура, сына Куч-Тимура, правившего Хорезмом.

5. К пятому колену данной династии относится Харунбек, сын Кутлук-Тимура, возможно, от жены по имени Турабек. Здесь стоит отметить, что Харунбек был женат на дочери хана Узбека и ханшы Тайдуллы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабалар сөзі: Жүзтомдық. Астана: Фолиант, 2012. Т. 83. 448 с.
2. Бейсенбайұлы Ж. Қазақ шежіресі. Алматы, 1994. 160 б.
3. Бейсенбайұлы Ж. Құтлықтемір ұлұғбек және оныңінілері // Елдікті ұлықтаған әулет (Династия возвеличившийся государственности). Ғылыми мақалалар жинағы. Алматы: Айтұмар, 2012. С. 204–217.

4. Бейсенбайұлы Ж. Нағанай бек және оның ұрпақтары // Елдікті ұлықтаған әулет (Династия возвеличившийся государственности). Ғылыми мақалалар жинағы. Алматы: Айтұмар, 2012. С. 218–231.
5. Бейсенбайұлы Ж. Нағанай би және оның заманы (Жошы ұлысы қонырат бектерінің Хорезм мен Сыр аймағының этносаяси үдерістеріндегі орны). Ғылыми зерттеу. Астана, 2022. 107 с.
6. Женис Ж. Қоныраттар: Модеден Едігеге дейін. Алматы: Алгоритм, 2022. 216 с.
7. Зайцев И.В. К истории золотоордынских кунгратов в Хорезме и в Крыму: эмир Нангутай // Тюркологический сборник 2013–2014. Памяти Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014). М.: Наука-Восточная литература, 2016. С. 238–255.
8. Ибрагимов Н. Ибн Батута и его путешествие по Средней Азии. М.: Наука. 1988. 128 с.
9. История Казахстана в арабских источниках. Т. 1. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 711 с.
10. История Казахстана в персидских источниках. Т. 4. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.
11. Исаков Д.М., Измаилов И.Л. Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). Казань: РИЦ «Школа», 2007. 356 с.
12. Қонырат шежіресі және оған қатысты әңгімелер. Алматы: Жалын, 1993. 136 б.
13. Муизз ал Ансаб. История Казахстана в персидских источниках. Т. 3. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 672 с.
14. Порсин А.А. История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рука ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.
15. Порсин А.А. Ответ на рецензии Ж.М. Сабитова, Д.М. Тимохина и В.В. Тишина, посвященные книге «История Золотой Орды в конце XIII-начале XIV веков в труде Рука ад-Дина Бейбарса ал-Мансури “Зубдат ал-фикра”» // Золотоордынское наследие: Сборник статей, посвященный 700-летию со дня рождения средневекового татарского поэта Сейфа Сарая. Выпуск 4. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2021. С. 298–320.
16. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. 1. Книга 1. М., 1952. 222 с.
17. Рашид ад-Дин. Сборник Летописей. Т. 2. М., 1960. 253 с.
18. Рашид ад-Дин. Сборник Летописей. Т. 3. Баку, 1957. 361 с.
19. Сабитов Ж.М. Интерпретация сведений «Зубдат ал-фикра» в научном труде А.А. Порсина // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 3. С. 552–562. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.552-562
20. Сабитов Ж.М. Кунгираты в восточном Дешти-Кипчаке в XIII–XV веках // Вестник Евразийского национального университета. № 3(88). Астана, 2012. С. 121–124
21. Сабитов Ж.М. Происхождение Кутлук-Тимура, эмира хана Узбека // Молодой ученый. 2016. №1. С. 587–589.
22. Сабитов Ж.М. Узбек-хан: проблема прихода к власти // Золотоордынское наследие. Выпуск 2. Материалы второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященной памяти М.А. Усманова. Казань, 29–30 марта 2011 г. / Отв. ред. и сост. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 111–115.
23. Сабитов Ж.М. Эмиры Узбек-хана и Джанибек-хана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2. С. 120–134.
24. Сәдібеков З. Казак Шежіресі. Ташкент, 1994. 144 с.
25. Селезнёв Ю.В. Элита Золотой Орды. Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2009. 232 с.
26. Смайылулы С. Жарылкасынулы К. Қонырат. Байлар-Жандардын Қошек атасы: шеджере тарих. Биринші кітап. Алматы: Қазакпарат, 2000. 304 с.

27. Темиргалиев Р.Д. Тамга. История казахских племен. Алматы: Meloman Publishing, 2023. 696 с.
28. Тулибаева Ж.М. «Муджмал-и Фасихи» как источник по изучению истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Сборник статей. Выпуск 5. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2012. С. 45–52.
29. Фасих Ахмад ибн Джалал ад-Дин Мухаммад ал-Хавафи. Фасихов свод. Ташкент: Фан, 1980. 346 с.
30. Якубовский А.Ю. Развалины Ургенча. Известия Государственной Академии Истории Материальной Культуры. Том IV. Выпуск II. Л.: ГАИМК, 1930. 68 с.
31. Atwood C.P. Chikü Küregen and the Origins of the Xiningzhou Qonggirads // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2014. Т. 21. №. 2014–2015, pp. 7–26.
32. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba T'Ykles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Penn State Press, 2010. 638 p.
33. Kamola S. A sensational and unique novelty: the reception of Rashid al-Din's world history // *Iran*. 2020, Т. 58, №. 1, pp. 50–61.
34. Landa I. From Mongolia to Khwārazm: The Qonggirad Migrations in the Jochid Ulus (13th.–15th. c.), *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée* [Online], 143 October 2018, Online since 12 October 2018, connection on 20 October 2020. URL: <http://journals.openedition.org/remmm/11105>; <https://doi.org/10.4000/remmm.11105>
35. Munis S.M., Agahi M.R. M. Firdaws al-iqbal // *History of Khorezm*. Translated from Chagatay and annotated by Y. Bregel. Leiden-Boston-Köln, 1999. 718 p.

REFERENCES

1. The words of the ancestors: Zhuztomdyk. Vol. 83 Astana: Foliant, 2012. 448 p. (In Kazakh).
2. Beisenbayuly Zh. Kazakh Shezhire. Almaty, 1994. 160 p. (In Kazakh)
3. Beisenbayuly Zh. Kutlyktemir Ulugbek and his relatives. The dynasty that glorified the country. Collection of scientific articles. Almaty: Aitumar, 2012, pp. 204–217. (In Kazakh)
4. Beisenbayuly Zh. Naganai Bey and his descendants. Dynasty that glorified the country collection of scientific articles. Almaty: Aitumar, 2012, pp. 218–231. (In Kazakh)
5. Beisenbayuly Zh. Naganai Bi and its time (the position of the Konurat begs of Khorezm and Syr regions in the ethno-political processes). Scientific research. Astana, 2022. 107 p. (In Kazakh)
6. Zhenis Zh. Konyrattar: from Mode to Edige. Almaty: Algoritm, 2022. 216 p. (In Kazakh)
7. Zaitsev I.V. To the history of the Golden Horde Kungrats in Khorezm and the Crimea: Emir Nangutai. Turkological Collection 2013–2014. In memoriam of Sergey Grigorievich Klyashtorny (1928–2014). Moscow: Nauka, 2016, pp. 238–255. (In Russian)
8. Ibragimov N. Ibn Batuta and his journey through Central Asia. Moscow: Nauka. 1988. 128 p. (In Russian)
9. History of Kazakhstan in Arabic sources. Vol.1. Almaty: Daik-Press, 2005. 711 p. (In Russian)
10. History of Kazakhstan in Persian sources. Vol.4. Almaty: Daik-Press. 2006. 620 p. (In Russian)
11. Iskhakov D.M., Izmailov I.L. Ethnopolitical history of the Tatars (3 – mid-16th centuries). Kazan: RITS 'Shkola', 2007. 356 p. (In Russian)
12. Konyrat Shezhire and related stories. Almaty: Zhaly, 1993. 136 p. (In Kazakh)
13. Muizz al Ansab. History of Kazakhstan in Persian Sources. Vol. 3. Almaty: Daik-Press, 2006. 672 p. (In Russian)

14. Porsin A.A. History of the Golden Horde of the late 13th – early 14th centuries in the work of Rukn ad-Din Baybars al-Mansuri "Zubdat al-fikra". Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 276 p. (In Russian)
15. Porsin A.A. An answer to Zh.M. Sabitov, D.M. Timokhin, and V.V. Tishin's reviews of the book "The history of the golden horde at the end of thirteenth and in the early fourteenth centuries in the work of rukn Al-din Beibars Al-mansuri "Zubdat al-fikra". *Golden Horde Legacy*. 2021, pp. 298–320. (In Russian)
16. Rashid al-Din. Collection of Chronicles. Vol. 1. Book 1. Moscow, 1952. 222 p. (In Russian)
17. Rashid ad-Din. Collection of Chronicles. Vol. 2. Moscow, 1960. 253 p. (In Russian)
18. Rashid ad-Din. Collection of Chronicles. Vol. 2. Baku. 361 p. (In Russian)
19. Sabitov Zh.M. Interpretation of Zubdat al-fikra's Information in the Work of A.A. Porsin. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 3, pp. 552–562. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-3.552-562
20. Sabitov Zh.M. Kungirats in the eastern Deshti-Kipchak in 13th–15th centuries. *Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Historical Sciences. Philosophy. Religion Series*. 2012, no. 3(88), pp. 121–124. (In Russian)
21. Sabitov Zh.M. Origin of Kutluk-Timur, Emir of Khan Uzbek. *Young scientist*. 2016, no. 1, pp. 587–589. (In Russian)
22. Sabitov Zh.M. Uzbek Khan: The Problem of Coming to Power. *Golden Horde Legacy*. Iss. 2. Proceedings of the Second International Scientific Conference "Political and Socio-Economic History of the Golden Horde" dedicated to the memory of M.A. Usmanov. Kazan, March 29–30, 2011. Ed. and compiled by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 111–115. (In Russian)
23. Sabitov Zh.M. Emirs of Uzbek-khan and Janibek-khan. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2014, vol. 8, no. 2, pp. 120–134. (In Russian)
24. Sadibekov Z. Kazakh Shezhire. Tashkent, 1994. 144 p. (In Kazakh)
25. Seleznev Yu.V. Elite of the Golden Horde. Kazan: Fän, 2009. 232 p. (In Russian)
26. Smayluly S., Zharylkasynuly K. Konyrat. Koshek, grandfather of Bailer-Zhandar: a genealogical history. The first book. Almaty: Kazakparat, 2000. 304 p. (In Kazakh)
27. Temirgaliev R.D. Tamga. History of Kazakh tribes. Almaty: Meloman Publishing, 2023. 696 p. (In Russian)
28. Tulibayeva Zh.M. "Mudjmal-i Fasihi" as a source for studying the history of the Golden Horde. *Golden Horde civilization*. Collection of articles. Iss. 5. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2012, pp. 45–52. (In Russian)
29. Fasih Ahmad ibn Jalal ad-Din Muhammad al-Khawafi. Fasikhov vault. Tashkent. Fän. 1980. 346 p. (In Russian)
30. Yakubovsky A.Yu. Ruins of Urgench. News of the State Academy of the History of Material Culture. Vol. 4, Iss. 2. Leningrad: State Academy of the History of Material Culture of the USSR, 1930. 68 p. (In Russian)
31. Atwood C.P. Chikü Küregen and the Origins of the Xiningzhou Qonggirads. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 2014, vol. 21, no. 2014–2015, pp. 7–26.
32. DeWeese D. Islamization and Native Religion in the Golden Horde: Baba Tükles and Conversion to Islam in Historical and Epic Tradition. Penn State Press, 2010. 638 p.
33. Kamola S. A sensational and unique novelty: the reception of Rashid al-Din's world history. *Iran*. 2020, Vol. 58, no. 1, pp. 50–61.
34. Landa I. "From Mongolia to Khwārazm: The Qonggirad Migrations in the Jochid Ulus (13th.-15th.)." *Revue des mondes musulmans et de la Méditerranée* [Online], no 143, October 2018, Online since 12 October 2018, connection on 20 October 2020. URL: <http://journals.openedition.org/remmm/11105>; <https://doi.org/10.4000/remmm.11105>
35. Munis S.M.M., Agahi M.R.M. Firdaws al-iqbal. In: History of Khorezm. Translated from Chagatay and annotated by Y. Bregel. Leiden-Boston-Köln, 1999. 718 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жаксылык Муратович Сабитов – Ph.D. (политические науки), директор Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhaxylyk M. Sabitov – Ph.D. (Political Sciences), Director, Research Institute for Jochi Ulus Studies of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 28.04.2024

Поступила после рецензирования / Revised 18.07.2025

Принята к публикации / Accepted 16.08.2025